

НЕОМАРКСИЗМ КАК ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Н. И. Егоренков

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Кризис теоретической экономики, о котором отдельные ученые начали говорить уже в последней четверти XX в. (например, лауреат Нобелевской премии по экономике Тобин в книге «Кейнс и современный мир» писал в 1983 г. о том, что «кризис экономической теории касается как микроэкономики, так и макроэкономики»), стал сегодня общепризнанным фактом. Ожесточенные споры идут между сторонниками основных экономических теорий: мейнстрима (главного течения современной западной экономической теории), основой которого является неоклассическая теория (теория общего рыночного равновесия) и марксистской экономической теории, иначе говоря, между сторонниками частной и общественной форм собственности. При этом господствует мнение, что социалистическая экономика является нерыночной экономикой, т. к. основой рыночной экономики по укоренившемуся среди экономистов мнению считается частная собственность на средства производства. Кризис советской экономики и распад СССР в конце XX в. был расценен многими учеными-экономистами и политиками как свидетельство несостоятельности марксистской теории, как ее крах. Это был звездный час мейнстрима. Но «победа» оказалась пирровой. Реформаторов, взявших на вооружение неоклассическую теорию, а точнее массовую приватизацию государственной собственности как основной инструмент реформирования экономики, и народ, поверивший их обещаниям скорого и существенного повышения жизненного уровня, ждало жестокое разочарование. Результаты реформ оказались катастрофическими (чем крупнее страна, тем очевиднее этот итог). Например, ВВП России, если считать по товарному, а не стоимостному наполнению, спустя 15 лет после начала реформ остается (согласно расчетам заместителя главного редактора российского журнала «Экономист» С. Губанова) существенно меньшим дореформенного уровня. При этом средняя продолжительность жизни россиян сократилась почти на 10 лет, а у мужчин стала ниже пенсионного возраста. Такой неожиданный результат некоторые объясняют поспешностью и непоследовательностью реформ. Однако реформы проведены не в одной-двух странах, а почти в двух десятках стран и практически с одним и тем же результатом (жизненный уровень народа нигде существенно не увеличился). Сегодня становится все более очевидным, что если бы страны Прибалтики и Восточной Европы не вступили в ЕС, то их экономику ожидал бы полный крах.

На первый взгляд кажется естественным, что вину за неудачу реформ многие стали возлагать на неоклассическую теорию, включая эконометрику, и подвергать эту теорию жесткой критике. Например, М. Блауг назвал ее «усыпляющей схоластикой наших дней», а некоторые объявили ее просто лженаукой (Новая экономика. – 2005. – № 3–4. – С. 5–27). Стало расхожим утверждение о том, что большинство статей в престижных экономических журналах представляет собой «нагромождение математических уравнений» (принципы общего равновесия экономических систем заложены еще Смитом, а в виде системы уравнений сформулированы Вальрасом). Лауреат Нобелевской премии по экономике Коуз выразился еще более саркастически: «В годы моей юности то, что звучало глупо на словах, можно было спеть. В современной экономике это можно выразить математически».

Критика современной экономической науки уже переросла не только в отрицание возможности эффективного применения математических методов в экономике, но и перспектив использования в ней методов точных наук. Начинает широко распространяться мнение о том, что существует непроходимая пропасть между естественными и общественными науками, что «мир хозяйствующих субъектов не функционирует по тем же законам, что и мир неживой природы», что «глубоко познать и понять первый из этих миров с помощью методов точных наук вряд ли когда-нибудь удастся», что «методология естественных и гуманитарных наук различаются по причинам фундаментального характера». А К. Поппер сделал категорический вывод о невозможности научной теории развития человечества. Экономистам предлагается «проявить скромность и отказаться от притязаний на открытие законов экономической жизни общества». Это уже является попыткой отвергнуть исторический материализм, отказать человеку в праве на разумное устройство общественной жизни.

Все это свидетельствует о том, что современное экономическое мышление переживает глубокий системный кризис. «Современная экономическая наука больна, – подчеркивает М. Блауг, – она все больше превращается в интеллектуальную игру ради самой игры, независимую от практической значимости!». «Наша экономическая наука переживает состояние хаоса, растерянности и разброда, выход из которого один – в ее глубоком обновлении, переосмыслении многих традиционных подходов. Необходимо по-новому посмотреть на саму структуру экономического знания, методологию и инструментарий исследования», – писал в начале перестройки советской экономики член-корреспондент РАН В. Медведев. «Неразбериха, эклектика царит и в учебных планах многих высших учебных заведений экономического профиля» (МЭМО. – 1994. – № 2. – С. 103). «Противостояние и симбиоз основных теоретических течений (неоклассического, неокейнсианского, неомарксистского, институционального, «австрийского» и др.) удивляет и озадачивает, прививая... стойкий навык эклектичного мышления» (ОНС. – 1996. – № 6. – С. 111). Ситуация до сих пор к лучшему не изменилась. «Современная теория экономики находится в глубоком кризисе. Кризис обнаруживает себя не только в том, что теоретическая экономика не сумела найти эффективные решения насущных проблем экономической политики, в частности в реформирующихся странах, но и глубинным, внутренним для теории образом. Происходит накопление фактов, свидетельствующих о принципиальной ограниченности ее методов» (Вопросы экономики переходного периода. – 2005. – № 11. – С. 2), а «призывы к поиску новой экономической парадигмы остаются гласом вопиющего в пустыне» (ОНС. – 1996. – № 6. – С. 111).

В чем же основная причина, и какие могут быть пути выхода из кризиса? Современная экономика, а точнее товарно-денежное хозяйство представляет собой совокупность (множество) хозяйствующих субъектов. На языке точных наук товарно-денежное хозяйство – это система многих движущихся и взаимодействующих частиц, обладающих силовым (потенциальным) полем. Такого рода динамические системы являются нелинейными (для них не выполняется принцип простой суперпозиции, а протекающие в них процессы являются ветвящимися). Это потенциальные системы с кооперативным откликом (синергетическим эффектом), которые могут существовать в нескольких стационарных (установившихся) состояниях. Динамические системы описываются уравнениями состояния, связывающими их основные характеристики (переменные состояния и управляющие параметры – коэффициенты при переменных состояниях в уравнениях). Так как в математической теории систем многих частиц природа частиц не играет никакой роли, то различные по природе

системы многих частиц (физические, биологические, экономические и т. д.) могут рассматриваться как изоморфизмы, т. е. иметь общую модель (уравнения состояния).

Морфологию нелинейных динамических систем изучает топологическая теория бифуркаций критических точек потенциальных функций (теория катастроф). Уравнения состояния систем многих частиц получают, дифференцируя их потенциальные функции и приравнивая к нулю полученный результат. Согласно теории катастроф гладкую (дифференцируемую) функцию можно разложить в ряд и ограничиться без потери существенной для характеристики морфологии системы информации первыми членами ряда. В случае систем с одной переменной состояния (одномерной системы) можно ограничиться шестью первыми членами и уравнение состояния записать в виде:

$$a_0 - a_1x + a_2x^2 - a_3x^3 + a_4x^4 - a_5x^5 + a_6x^6 = 0$$

или

$$(a_6 + \frac{a_4}{x^2} - \frac{a_3}{x^3} + \frac{a_2}{x^4} - \frac{a_1}{x^5} + \frac{a_0}{x^6})x = a_5,$$

где x – переменная состояния, $a_0, \dots, a_6$ – управляющие параметры.

Если в этом полевом уравнении учесть суммарный собственный объем частиц (b), то для консервативной системы уравнение преобразуется к виду:

$$a_6(x - b) = a_5 - (\frac{a_4}{x} - \frac{a_3}{x^2} + \frac{a_2}{x^3} - \frac{a_1}{x^4} + \frac{a_0}{x^5}),$$

где x – весь объем системы; $(x - b)$ – доступный для движения частиц объем; a_5 – полная механическая; $a_6(x - b)$ – кинетическая; а $(\frac{a_4}{x} - \frac{a_3}{x^2} + \frac{a_2}{x^3} - \frac{a_1}{x^4} + \frac{a_0}{x^5})$ – потенциальная энергии системы.

В случае товарно-денежного хозяйства уравнение записывается в виде:

$$p(V - b) = RT - (\frac{a_4}{V} - \frac{a_3}{V^2} + \frac{a_2}{V^3} - \frac{a_1}{V^4} + \frac{a_0}{V^5}), \quad (1)$$

где V – суммарный объем конечных (потребительских) и промежуточных (средств производства) товаров; b – объем промежуточных товаров; R – масса денег в обращении (в равновесной экономике $R = \text{const}$); T – скорость обращения денег, RT – доход; $p(V - b)$ – стоимость использованных средств производства и заработная плата – сумма постоянного и переменного капитала («кинетическая энергия» хозяйства – часть дохода, используемая в производстве); совокупность дробных членов – прибавочная стоимость («потенциальная энергия» хозяйства – часть дохода, которая может использоваться, но не используется в производстве).

При увеличении V и (или) T дробные члены в уравнении (1) последовательно становятся незначущими и можно записать гомеоморфный ряд уравнений состояния (шестой, пятой, четвертой, третьей, второй и первой степени), который замыкает уравнение:

$$p(V - b) = RT. \quad (2)$$

Согласно уравнению (1), товарно-денежное хозяйство может существовать в шести стационарных (установившихся) состояниях. Эти состояния качественно отличаются один от другого и включают состояния устойчивого равновесия – фазы (в этом состоянии при незначительных воздействиях, отклоняющих систему от равновесия, она стремится возвратиться в исходное состояние), а также состояния неустойчивого равновесия – переходные между фазами состояния. Стационарные состояния товарно-денежного хозяйства – это, естественно, экономические уклады (способы производства).

Очевидно, что фазовую модель товарно-денежного хозяйства можно рассматривать в качестве основы неомарксистской теории экономической формации.

Уравнения, которые содержат дробные члены, описывают экономические уклады, соответствующие частной форме собственности (конкуренция несовершенная – движение «частицы» ограничено движением других «частиц»). Уравнение (2) не содержит таких членов и описывает уклад с совершенной конкуренцией («частицы» движутся свободно). Но так как существуют только две качественно разные формы собственности, то этот уклад соответствует общественной форме собственности. Следовательно, социализм (*socialis*, общественный) – это социальная рыночная экономика (товарно-денежное хозяйство, основанное на общественной форме собственности). Следовательно, он является не первой фазой коммунистической (нетоварной) формации, а заключительной фазой экономической (товарной) формации. Превратить же государственную собственность в общественную собственность можно, используя кредитные методы распоряжения-управления и пользования ею.

Уравнение (2) является ни чем иным, как уравнением И. Фишера, лежащим в основе количественной теории денег и неоклассической теории, т. к. $(V - b)$ является объемом конечных товаров, т. е. реальным годовым продуктом (во избежание двойного счета реальный продукт необходимо определять именно как сумму цен конечных товаров). Отсюда следует, что неоклассическая теория, описывающая экономику с совершенной конкуренцией, адекватна не существующей, а будущей рыночной экономике (социализму как социальной рыночной экономике), к которой необходимо стремиться. Антагонизм мейнстрима и марксизма, как двух основных течений экономической мысли, является мнимым, а спор между их сторонниками – схоластическим спором. Неоклассическая теория как теория равновесной рыночной экономики с совершенной конкуренцией является частным случаем неомарксистской теории экономической общественной формации. Марксу в отличие от современных экономистов был присущ системный взгляд на социально-экономическое развитие. Возрождение именно системного взгляда позволяет преодолеть кризис, в котором оказалась в настоящее время теоретическая экономика.

Фазовый анализ товарно-денежного хозяйства позволяет также устранить существующий антагонизм между формационной теорией Маркса и цивилизационной теорией Данилевского-Тойнби, т. к. в качестве хозяйствующего субъекта («частицы» товарно-денежного хозяйства) можно рассматривать не только домашние хозяйства (работников) и предприятия, но и государства, в том числе построенные по этническому принципу, а также нации и даже расы, если они объединены хозяйственной деятельностью.

Как следует из уравнения (1), среднеразвитая, т. е. существующая в настоящее время товарно-денежная экономика, описывается уравнением третьей степени, которое, если принять

$$a_3 = ab, \quad a_4 = a,$$

где $a = \text{const}$, преобразуется к виду

$$\left(p + \frac{a}{V^2}\right)(V - b) = RT, \quad (3)$$

т. е. приобретает форму широко известного в физической фазовой теории уравнения Ван дер Ваальса. Это естественно, т. к. физиками вещество рассматривается как система многих движущихся и взаимодействующих между собою частиц, обладающих силовым полем (молекул). Для математика ситуация, когда две внешне непохожие материальные системы являются изоморфными и описываются одними и теми же уравнениями – рядовой случай.

Являясь относительно V обычным кубическим уравнением, уравнение (3) имеет три варианта решения, соответствующих трем стационарным состояниям товарно-денежного хозяйства, два из которых являются состояниями устойчивого равновесия (фазы B и C), а одно – состоянием неустойчивого равновесия (переходным между двумя первыми). Его графическое решение схематически изображено на рис. 1. В координатах p - V - T оно описывает поверхность с особенностью, которая в математике носит название «катастрофы сборка». Место исчезновения особенности называется критической точкой k . Ей соответствует критическая скорость обращения денег T_k .

Так как при увеличении V и (или) T уравнение (3) переходит в уравнение (2), то фаза B соответствует буржуазной экономике, а фаза C – социалистической. Разделяет при $T < T_k$ экономические уклады B и C кривая g - d - k - m - w , ограничивающая переходное состояние. Переход от фазы B к фазе C (от уклада B к укладу C) является фазовым переходом 1-го рода и осуществляется при $T = \text{const}$. Переходная область состоит из двух частей. Она включает примыкающую к фазе B часть, в которой зарождаются, постепенно увеличиваясь в размерах, зародыши фазы C , и следующую за ней и примыкающую к фазе C часть, в которой содержатся постепенно исчезающие остатки фазы B . Эти две части, а также фазы B и C в целом разделены областью взаимопроникающих фаз – конвергенция фаз-укладов, линии k - f - q , $T = T_k$ (в области критической точки наблюдаются, как известно, большие флуктуации параметров).

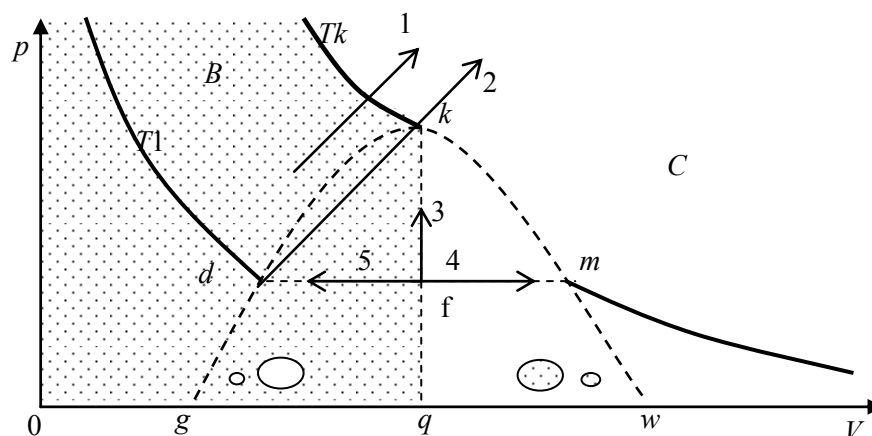

Рис. 1. Фазовая диаграмма среднеразвитого товарно-денежного хозяйства

Переходное состояние – это смешанная (двухукладная экономика). Так как уклад C основан на общей по праву владения собственности (речь идет не о собственности вообще, а о *производственной* собственности), то зарождающиеся внутри пер-

вой переходной области элементы уклада C являются, несомненно, хозяйствующими субъектами, основанными на акционерной и государственной собственности. Очевидно, что уклад первой части переходного состояния – это, говоря марксистским языком, диктатура буржуазии над пролетариатом, а второй части – диктатура пролетариата над буржуазией.

Из рис. 1 следует, что может быть несколько путей перехода от буржуазного общества к социализму. *Первый путь* (стрелка 1) – это путь из фазы B (множество мелких частных собственников) в фазу C без диктатуры пролетариата (фазовый переход 2-го рода), который характеризуется постепенным сближением и превращением частной собственности в общественную собственность. *Второй путь* (стрелка 2) – переход через критическую точку « k » в условиях диктатуры буржуазии. Этот путь пытается осуществить в настоящее время западная социал-демократия. *Третий путь* (стрелка 3) – в условиях неустойчивой конвергенции диктатуры буржуазии и диктатуры пролетариата (линия $k-f-q$). Разновидностью его является путь Сталина – путь группового распоряжения государственной собственностью, когда совокупный распорядитель (номенклатура – бюрократическая буржуазия) борется с мелкими частными владельцами (предпринимательской буржуазией) и с кооператорами-арендаторами государственной производственной собственности (социалистической формой хозяйствования). *Четвертый путь* (стрелка 4) – переход к диктатуре пролетариата и постепенное сокращение остатков буржуазных отношений вплоть до полного построения социализма. Это путь, который пытался обосновать Ленин. Путь, выбранный бывшими советскими республиками (приватизация государственной собственности) – это путь назад (стрелка 5), попытка повернуть вспять колесо экономики. Следовательно, экономические потери в странах, ставших на путь массовой приватизации, являются не платой за будущую эффективность экономики, а расплатой за желание сохранить как можно дольше частную форму собственности, основанную на наемном труде (реализовать *второй путь*). Но альтернативы социализму, как социальной рыночной экономики, тем не менее, нет.